– Доктор… – Чу Джун только сейчас осознал, что не знает имени своего спасителя.

Чу Лунту посмотрел на него и сказал:

– Неужели он никогда не говорил тебе? Его зовут Чу Юньфэй. Только это имя он дал себе сам, а в молодости его звали Инян, что ему никогда не нравилось.

– Я никогда не слышал его имени, все на базе называли его доктором Чу.

Чу Лунту приложил усилия, чтобы подняться:

– Я достану немного еды, а ты пока расскажи о своей жизни.

Он подошёл к ржавому холодильнику, вытащил из него немного овощей и мяса, а потом начал их нарезать.

Чу Джун отсортировал воспоминания о базе, чтобы поделиться ими с дедушкой. Конечно же, рассказ получился весьма скучным, в конце концов, какой бы большой ни была космическая база, это всё равно весьма ограниченное пространство, к тому же, маленькому Джуну разрешалось посещать только несколько зон. Таким образом каждый день был похож на предыдущий. В его памяти помимо тренировок имелась ещё учёба, но в свободное время он в основном наблюдал за космосом.

Даже посещений кабинета врача можно было сосчитать пальцами одной руки.

Чу Лунту внимательно слушал, одновременно готовя ужин и его руки двигались достаточно быстро, замедляясь лишь в моменты, когда Джун начинал вспоминать Юньфэя.

– Есть ли у тебя какие-нибудь воспоминания о своей матери? – вдруг спросил старик.

Джун помотал головой:

– Нет. Я её никогда не видел, во всяком случае в сознательном возрасте.

Чу Лунту осуждающе закачал головой:

– В этом нет ничего удивительного. Инян и в детстве-то думал только об исследованиях, где такому понять женщину? Очевидно, твоя мама просто не смогла его больше терпеть.

Джун не знал, как на это реагировать, поэтому промолчал.

Вскоре из котелка повалил пар – еда была готова. Ужин получился очень простым, всего две тарелки лапши, но с достаточным количеством овощей и мяса.

– Я не знал о твоём приезде и в это время уже ничего купишь, поэтому могу угостить только этим.

Тарелка, поставленная перед Чу Джуном, выглядела исключительно большой, почти как небольшой таз. Он поднял её, отпил бульона и сразу почувствовал себя хорошо.

Вкус лапши оказался неожиданно хорош, во всяком случае это было куда вкуснее, чем пиршество курицей на транспортнике, а уж с барбекю на дикой планете и сравнивать не стоит.

Перед лицом такого объедения Джун оказался не в силах сдерживаться и съел всё в считанные

секунды.

Тарелка со стуком вернулась на стол и послышался вздох удовлетворения. Джун в этот момент сожалел только о том, что не наелся полностью. Хотя тарелка действительно была настолько большой, что из неё насытились бы двое, универсальному солдату требуется больше питательных веществ, чем обычным людям.

Чу Лунту ещё не успевший приступить к трапезе, посмотрел на внука и догадавшись о его состоянии, отвалил ему большую часть своей порции.

– Это…

– Не переживай об этом. Я уже слишком стар и всё равно бы забыл покушать перед сном, если бы ты не пришёл.

Старик сделал эту лапшу настолько вкусно, что Джун вновь не смог устоять и не став спорить, снова поглотил всё на одном дыхании. После этого он, наконец, почувствовал себя насытившимся.

Закончив с ужином, Чу Лунту долго рылся в своей спальне, но в итоге ему всё же удалось найти нужный ключ:

– Пойдём, эта комната в прошлом принадлежала твоему отцу, и я ни разу не заходил в неё после его отъезда. Но раз уж ты приехал, пусть она теперь будет твоей. Кстати… Нет ли у тебя каких-нибудь его вещей?

– Нет. Мы натолкнулись на пиратов и, в конце концов, моя капсула приземлилась на ближайшей неосвоенной планете. Потом мне повезло, что академия Цаньшан отправила на неё своих курсантов ради проведения испытания, они-то меня и подобрали. Тем не менее, следов других спасательных капсул там не обнаружилось.

Чу Лунту вздохнул и в одно мгновение словно состарился ещё на десять лет.

– Я почувствовал это несколько дней назад: Инян… похоже и правда покинул этот мир. Эх, переживать утраты с возрастом становится всё труднее…

– Но зато теперь у тебя есть я.

– Верно, теперь у меня есть ты, – на лице старика впервые появилась улыбка, пусть и еле заметная.

Убрав всё лишнее с кровати, он выдал внуку запасное постельное бельё.

Чу Джун вернулся в большую комнату за своим багажом, и только после этого Лунту заметил, что у внука нет не только личных вещей отца, но и своих. Даже предметы первой необходимости оказались новенькими и с логотипом военной академии, то есть, ему их, скорее всего, выдали совсем недавно.

Глядя, как парень устраивается, он вдруг начал свой рассказ:

– Твой отец всегда был жутким упрямцем со своей точкой зрения. Когда он был маленьким и твоя бабушка была еще жива, я открыл завод по ремонту космических кораблей в свободном порту. Хотя какой там завод… На самом деле, кроме меня, там было всего несколько рабочих,

так что и ремонтировали мы только самые маленькие и самые примитивные судна, к тому же, чаще мы их просто разбирали на запчасти после того, как их спишут. Работа была сложной, не очень прибыльной, но зато стабильной, и как бы там ни было, образование твоего отца я смог оплатить именно благодаря ей.

Видимо от нахлынувших воспоминаний, старик не выдержал и сделал глубокий вздох:

– Закончив учёбу, Инян отказался перенимать мой завод, он ему никогда не нравился, его главным желанием тогда было посмотреть мир. Конечно же мы с ним сильно поругались из-за этого, после чего он собрал вещи и ушел. И больше не вернулся. Только присылал письма на новый год. Кажется, он стал учёным, отчего времени ему всегда не хватало.

– Он действительно был очень занят, я видел его всего несколько раз, – подтвердил Джун.

Чу Лунту покачал головой:

– Инян – ты гениальный ремонтник космических кораблей, но если решишь стать исследователем, то будешь всегда плестись лишь в конце… Не знаю, может он хотел доказать, что я тогда был не прав и именно поэтому выбрал эту профессию… Но теперь уже всё в прошлом. Просто… Я надеялся, что смогу увидеть его хотя бы ещё раз до своей смерти.

– О… Отец… Считался талантливым научным сотрудником на базе.

В этот момент Чу Джун вспомнил как доктор Чу прикрыл его перед несколькими штурмовиками и уничтожил их за считанные секунды. Идеальное маневрирование, решительная стрельба и неизбежное уничтожение врагов – все было сделано на уровне аса.

Может ли быть, что космический бой был объектом его исследований?

– Рад это слышать, но думаю тебе следует отдохнуть с дороги, так что ложись спать, продолжим этот разговор завтра.

После этих слов старик отправился в свою комнату, сел на кресло, накинул на колени толстое одеяло и включил телевизор на стене.

Экран замерцал, но без звука, тем не менее, Лунту, кажется, это совсем не смущало, во всяком случае он даже не попытался исправить ситуацию.

Джун пожелал спокойной ночи, осторожно закрыл дверь и, вернувшись в свою комнату, начал осматриваться.

Спальня была небольшая – с одноместной кроватью, письменным столом и двумя шкафами места в ней почти не осталось.

Отодвинув занавеску, он попытался посмотреть на город, но маленькое вытянутое окно оказалось настолько пыльным, что ничего не было видно. Очевидно, его не мыли очень долгое время.

Джун вернул занавеску на место, подошел к книжному шкафу, а потом с любопытством вытащил толстую книгу.

Напечатанное золотыми буквами название «Основные положения нейробиологии» на толстой обложке намекало, что книга очень стара. В принципе любую бумажную книгу в эту эпоху

можно назвать антиквариатом.

Пыли на ней тоже хватало, так что оставалось только догадываться, сколько лет к ней никто не прикасался.

Открыв её, Джун вдруг обнаружил, что почти на каждой странице есть примечания. Почерк казался немного детским и это его немного удивило. Неужели доктор Чу интересовался подобным будучи ещё совсем ребёнком? К тому же, он с таким вниманием отнёсся к прочитанному.

Джун открыл ещё одну страницу наугад и начал читать заметки:

«Извечный вопрос: является ли человечество идеальным творением Богов? Когда появились первые имплантируемые чипы, многие люди решили, что они, наконец, смогли сравниться с Богами, потому что у них появилась возможность исправлять их творение и не просто исправлять, а делать его лучше. В последующем во многих областях человеческий мозг проиграл искусственному интеллекту. Значит ли это, что комбинация из искусственного интеллекта и микросхем способна заменить людей?»

«Сегодня я впервые обнаружил, что структура даже простейшего нейрона неописуемо прекрасна. Может быть, Боги скрывают свои величайшие секреты именно за этими структурами? На протяжении тысячи лет люди использовали холодные числа и химические символы при расшифровке сигналов нейронов, однако правильный ли это подход?»

Чу Джун прочитал еще несколько заметок, и все они представляли собой похожие комментарии. Напрашивался вывод, что в детстве доктор Чу любил пофантазировать.

Фактически, люди взломали все свои собственные генетические коды более тысячи лет назад, и с тех пор технологии лечения и улучшения человека продвигались вперед семимильными шагами. Примерно к 2500 году человеческое тело само по себе уже не имело секретов, единственная проблема области улучшения заключалась в его естественной структуре.

К примеру, если вы хотите бегать быстрее и прыгать выше, то просто усильте или замените свои суставы, что может быть проще? Это действительно так, однако только до определённого момента, пока не упрётесь в возможности интеллекта, а точнее в вопрос про скорость передачи нейронного сигнала.

Человеческий мозг не использует весь свой потенциал, но скорости передачи сигналов будет уже недостаточно, и чтобы исправить это дело, потребуется изменить всю нервную систему.

Доктор Чу оставил свои комментарии в три тысячи четыреста каком-то году, так что его мысли были несколько наивны для этого времени.

Чу Джун покачал головой, придя к выводу, что доктор всё-таки выбрал не ту профессию. Вероятно, исследователь из него и правда получился только второсортный, в то время, как работа мастером по ремонту с самого начала была не более чем стабильным заработком. Надо было ему идти в боевые пилоты, вот в чём его истинное призвание!

Вернув «Основные положения нейробиологии» на место, Чу Джун взял еще несколько книг с полки, чтобы полистать. Тематика была разнообразная: от биологии до химии, математики и механических принципов. Заметки нашлись во всех без исключения, что уже явно указывало на природную прилежность доктора Чу.

Дальше Джун достал ещё одну очень толстую книгу, покрутил её в руках, внимательно рассматривая, отсканировал различными способами и… Разочаровался, не найдя никаких скрытых микросхем и интерфейса для передачи данных.

Независимо от содержания, доктор Чу во всех своих книгах оставил заметки на соответствующих полях и их сможет прочитать кто угодно. Единственная странность заключалась в усердии, которое он очевидно прилагал при этом.

– «Видимо, ему очень нравились бумажные книги», – пришёл к выводу Чу Джун.

Это не столько хорошая привычка, сколько необычная. Идентификационный чип даже с возмутительно маленьким объёмом хранения, который работает так же медленно, как ходит черепаха, способен вместить в себя подобных книг десятки тысяч. После же этого можно будет читать их сколько душе угодно, и главное, в любое время. Иначе говоря, потребности покупать бумажные книги больше не существует и уж тем более нет нужны делать заметки таким неэффективным способом.

Разочарованно глядя на полный шкаф книг, Чу Джун внезапно осознал, что смотрит на… Старинные вещи!

Многие книги хорошо сохранились, а их история… Как знать, может здесь есть и такие, которым тысячу лет! Они определённо должны чего-то стоить, вероятно, даже очень больших денег. Только вот… Весь этот антиквариат исписан доктором Чу, причём такой жирной ручкой… Конечно, будь это какой-нибудь эпохальный контент, то ладно, но доктор тогда был слишком молод, и все, что здесь есть – это наивные мысли ребёнка.

В истории есть такой случай. В древнем Китае был один император, который любил оставлять заметки со своими впечатлениями на картинах великих художников, а потом закреплять их своей печатью. Писал он при этом много, и иногда его текст даже заходил на рисунки, отчего последующие поколения просто недоумевали.

Видимо, доктор Чу человек тех же вкусов.

http://tl.rulate.ru/book/50328/1305729